

1

Состав преступления

*Настоящий детектив должен
в совершенстве владеть искусством наблюдения
и всегда держать во внимании происходящее вокруг.
Даже самая незначительная улика
может оказаться ключом к истине.*

Х. М. Хардкасл
Принципы детективной работы:
руководство для любителей и профессионалов
1893

-П оправь меня, если я ошибаюсь...
Моя гувернантка, мисс Джадсон, вошла
в классную комнату. Ее острые каблучки стучали,
как телеграфный аппарат.

— Когда я убедила твоего отца заказать телескоп,
было строго оговорено, что он нужен для изучения
ночного неба.

Она чересчур бодро дернула занавески, и комнату залило солнце.

Я поправила фокус, и объект моих Наблюдений стал четче.

«Утро, чудесная погода, — приписала я к своим заметкам. — Ночью был небольшой дождь».

— Я наблюдаю предметы на расстоянии, — сказала я. — Использую прибор по назначению.

«Объект наблюдений: дом (и домочадцы) по адресу: Суинберн, Грейвсенд-клоуз, 16. Также известный под названием Редгрейвз».

Мисс Джадсон облокотилась на подоконник рядом со мной и подперла подбородок смуглой рукой.

— Надо же. А я и не догадалась. Потому что со стороны кажется, что ты подглядываешь за соседями.

— И за ними тоже. Смотри! — Я указала рукой (желтоватой и бледной) на соседскую живую изгородь, куда села светло-голубая бабочка. — Это *Celastrina argiolus*.

— Не меняй тему разговора. Так, а... — Мисс Джадсон выпрямилась и нахмурилась. — Это что, полицейский экипаж?

Она мрачно посмотрела на меня.

— Миртл?

Я накрыла телескоп специальной тряпочкой.

— Ну что ты всё время на меня так смотришь? Я-то ничего не сделала! — Я закусила губу. — Ну разве что вызвала полицию.

— В дом мисс Вудхауз? Да зачем же?

Мисс Джадсон бросилась к двери классной комнаты, подхватив по пути свою накидку.

— Мы что, идем туда? — Я слезла с диванчика у окна и начала собираться: записная книжка, сумочка, увеличительное стекло, перчатки и маленький набор для взятия образцов — с пинцетами, булавками и пузырьками.

— Да, и немедленно. Бери пальто. И будь добра объяснить мне — чтобы я могла объяснить твоему отцу, — что тебя побудило вызвать полицию к даме, живущей по соседству!

Мисс Джадсон встала в дверях и с подозрением поглядела на меня.

— Только не говори, что дело опять в ее кошке.

— Разумеется нет!

Я поспешила следом. С мисс Джадсон, когда она торопится, лучше не спорить.

— То есть не совсем. Началось-то всё как раз с кошки.

Гувернантка остановилась на лестнице и развернулась ко мне.

— Объясни.

К этому я была отлично готова.

— Я ее не видела сегодня утром, — начала я.

— Кого, мисс Вудхауз?

— Нет, Гортензию. Но и мисс Вудхауз тоже не видела. А потом мистер Хэмм не вышел на обход.

Мистер Хэмм, садовник Редгрейвза, каждое утро в 6:15 проверял фонтаны и ванночки для птиц. Кошка Гортензия ходила за ним по пятам. Покончив с этим делом, мистер Хэмм не позднее 6:40 приступал к работе на южной лужайке. Часто за ним выходила наблюдать мисс Вудхауз — бойкая старушка всегда находила, к чему придраться. «Почему эти листья не собраны? Я не желаю видеть дельфиниум рядом с маргаритками. И уберите эту проклятую кошку с моих глаз долой!»

Признаюсь, я за ними пару раз Наблюдала.

— А потом я увидела кое-что странное.

Мисс Джадсон выжидательно смотрела на меня, скрестив руки на груди и постукивая пальцами по аккуратному твидовому локтю.

Это было уже не так просто объяснить. Потому что утром я направила телескоп туда, куда Нельзя Смотреть Ни В Коем Случае, хотя прекрасно знала, что поступаю нехорошо. Но это в самом деле было из-за кошки.

Когда мистер Хэмм не появился, я сделала то, что должен был сделать хороший Детектив. Я стала искать улики — и нашла.

— Цветочный горшок на балконе у мисс Вудхауз — тот, большой, — был опрокинут, и в нем возилась Гортензия. А ты же сама знаешь, как мисс Вудхауз сердится, когда кошка куда-то лезет, тем более в цветы. Так что я попыталась ее прогнать.

— Пожалуйста, скажи, что ты это делала с помощью семафорной азбуки или телепатии.

— Что за глупости, мисс Джадсон! Я в нее выстрелила из рогатки.

Мисс Джадсон закрыла глаза.

— Мне всё больше и больше нравится эта история.

— Я попала во французское окно и разбила стекло — но всего одно и маленькое, я за него заплачу из своих карманных денег, у мистера Хэмма полно запасных стекол! Но главное — *никто не вышел*.

Гувернантка облокотилась на перила с некоторым облегчением. И интересом.

— Это и вправду странно. Даже горничная не выходила?

— Долго не выходила. И вообще она только выглянула из окна и посмотрела, закрыто ли оно и задернуты ли занавески. Вид у нее был взволнованный.

На самом деле в своих заметках я написала «подозрительный», но мисс Джадсон иногда делала мне замечания, что я всё преувеличиваю.

— И тогда ты вызвала полицию.

Я потыкала носком туфли розу на ковре.

— Не совсем. Я подумала, вдруг они все заболели — ты же помнишь то отравление мышьяком в Холируде в прошлом году? Так что я пошла их проведать.

— Боже правый.

— Там служанка убила *шесть человек*.

Мисс Джадсон присела на ступеньку рядом со мной.

— Миртл, это уже чересчур. Ты начинаешь меня беспокоить. Неужели ты действительно думаешь, что Труди или кто-то еще из Редгрейвза мог совершить нечто настолько... — она задумалась, подбирая слово, — невероятное?

— Нет. — Хотя в последнее время отравления мышьяком участились. — Но там *точно* что-то случилось. Я стучала-стучала, а никто не открывал. И мистера Хэмма не было в его домике.

Мисс Джадсон поджала губы и посмотрела поверх моей головы. Я поняла, что она перебирает возможные ответы.

— И тебе не пришло в голову кому-то сказать? — наконец произнесла она негромко.

Она не хуже моего помнила, как я несколько раз делилась со взрослыми своими подозрениями и что из этого вышло. Отвечать мне не требовалось.

— Хорошо.

Мисс Джадсон резко поднялась.

— Идем. Твой отец скоро встанет, так что нам стоит вернуться до завтрака — не то он отправит меня обратно во Французскую Гвиану.

Редгрейвз был по соседству с нашим домом, но, чтобы попасть туда, нужно было пересечь нашу лужайку и дорожку и пройти по улице до ворот. Перед ними сейчас стоял полицейский экипаж. Констебль, ждавший у экипажа, погладил лошадь и приложил руку к шлему в знак приветствия, когда мы проходили мимо. Констебль был незнакомый. В Редгрейвзе царила зловещая тишина.

— Где же кошка? — прошипела я, но мисс Джадсон на меня шикнула.

Поправив аккуратную шляпку, она поднялась на широкое каменное крыльцо и позвонила в дверь. Звонок разорвал утреннюю тишину и вспугнул голубей в портике. Никто не открывал, и я отошла осмотреться в надежде найти Гортензию или что-нибудь еще, что пролило бы свет на случившееся.

Между цветами вилась тропинка, вымощенная посередине кирпичом. А по краям на земле были следы, ведущие за дом.

— Куда ты? Миртл!

След оборвался, когда тропинка свернула на ухоженную лужайку, но я заметила грязные полосы

на кирпичной террасе вокруг оранжереи. На крышу оранжереи выходил балкон мисс Вудхауз, который было видно из окон классной комнаты. Я стала рассматривать землю, пытаюсь понять, что могло оставить такие отпечатки.

— Миртл! Подожди!

Мисс Джадсон поспешила ко мне, обходя грязь, чтобы не затоптать следы, а может, просто чтобы не испачкать обувь.

— О, молодец! Отпечатки ботинок!

— Это мистера Хэмма. — Я указала на следы больших ботинок садовника с металлическими набойками в виде подков. Но другие отпечатки...

— А это Гортензия! — торжествуя воскликнула мисс Джадсон.

— Нет, это беличьи следы. — Я искоса взглянула на гувернантку. — А ведь это *ты* меня должна учить биологии.

— Я увлеклась. Что ж, во всяком случае, эти следы оставили не мисс Вудхауз и не Труди. Слишком большие... — она приподняла юбки и поднесла свою ногу для сравнения, — ...и похожи на мужские ботинки.

— У тебя альбом с собой?

Она поморгала.

— Я не думала, что мы будем собирать улики, так что... неважно. Нет.

Я опустилась на колени, достала свой набор для взятия образцов и подцепила лопаточкой немного земли возле одного из отпечатков. А у мисс Джадсон кое-что всё-таки оказалось с собой: она протянула мне рулетку, чтобы я измерила следы.

— Я знаю, что у тебя есть такая, — произнесла мисс Джадсон не без самодовольства. — Если это следы мистера Хэмма, значит, он всё же успел тут побывать.

— Ночью был дождь, — заметила я. — Но сейчас земля уже высохла и следов почти не остается.

Я топнула по земле — остался совсем неглубокий отпечаток.

— Значит, эти следы должны были появиться несколько часов назад. Я бы предположила, около полуночи.

— Вот как, юная леди? — весело пробасил кто-то у меня за спиной. Мы с мисс Джадсон вскочили и повернулись. — О, это же малышка Миртл, дочка юриста!

— Доброе утро, инспектор Харди, — поприветствовала я.

Инспектор Харди, мой любимый полицейский в Суинберне, служил в недавно открытом сыскном отделе, куда я надеялась поступить сама, когда вырасту. Если, конечно, не уеду в Лондон работать в Скотленд-Ярде. Я сделала книксен.

— Спасибо, что так быстро приехали.

Чтобы вызвать полицию, мне пришлось сбегать в телефонную будку возле трамвайной остановки, потому что папа говорит, что устанавливать телефон в доме нет необходимости. Папа про многие современные вещи так говорит. (Мисс Джадсон регулярно мне напоминает, что я должна быть очень благодарна ему за то, что образование для приличных юных леди он к таким ненужным вещам не относит.)

— Так это вы нас вызвали? Дежурный в участке сказал, что звонил какой-то мальчик и разыгрывал нас.

Я потерявила подол платья, из которого у меня никак не получалось вырасти. Мисс Джадсон меня опередила:

— Да, я приношу извинения, инспектор. Думаю, Миртл увидела что-то, что ее встревожило, и чересчур увлеклась. Мы не хотели доставить никому неудобств.

— Никаких неудобств, что вы...

Инспектор Харди снял фуражку и почесал лысеющую голову.

— Но у нас кое-какие трудности с местным населением, если вы понимаете, о чем я.

У двери в оранжерею бродил молодой человек примерно одних лет с мисс Джадсон и курил сига-

риллу*. Я сразу поглядела, нет ли рядом окурков. Его ног мне видно не было — а возможно, именно он оставил вторые следы.

— Эй вы там! Закончили или как? — раздраженно крикнул он. Голос у него оказался неприятный. — Я хочу, чтобы со всем этим было покончено, прежде чем сюда сбегутся зеваки со всего района. О, вижу, уже налетели.

И он развернулся на каблуках (по-прежнему невидимых) и хлопнул дверью.

— Кто это был? — осведомилась я.

— Племянник... или еще какой-то там родственник уме... — инспектор Харди осекся. — А из-за чего вы нас вызвали, мисс Миртл?

Племянник? Я и не знала, что у мисс Вудхауз были родственники. Конечно, будь у меня такая тетушка**, как Минерва Вудхауз, я бы тоже держалась от нее подальше.

Снова повернувшись к инспектору Харди, я представила свой первый официальный рапорт:

— Около шести сорока пяти сегодня утром я заподозрила, что в Редгрейвзе что-то неладно. Мисс

* Автору известно только, что это противная маленькая коричневая сигарета. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. авт.*

** См. страницу 104.

Вудхауз и ее садовник, мистер Льюэлин Хэмм, обычно работают в саду по утрам, но сегодня они не появились.

— И кошка тоже, — пробормотала мисс Джадсон.

Она глядела на небо из-под полей шляпки, так что совершенно невозможно было понять, о чем она думает.

— Что? Кошка? — удивился инспектор Харди.

Мисс Джадсон чуть качнула головой и сделала мне знак продолжать. Я повторила инспектору те же объяснения, какие дала ей (за вычетом отравлений в Холлируде, но с особым упором на то, что обычный распорядок дня в Редгрейвзе нарушился).

— Поэтому я решила, что надо позвать на помощь.

— Еще раз приношу извинения за беспокойство, — вставила мисс Джадсон. — Вы передадите мисс Вудхауз, что это *больше не повторится?*

Я с серьезным видом кивнула. Надо признать, я вовсе не задумывалась о том, что мой поступок может расстроить мисс Вудхауз.

— Если только это не будет дело жизни и смерти, — пообещала я.

Инспектор Харди серьезно посмотрел на меня.

— Что ж, в таком случае вы правильно сделали, что вызвали нас.

В этот момент двери оранжереи снова распахнулись, и вышли два констебля с носилками. Мисс

Джэдсон сжала мою руку крепко-крепко, когда мы увидели, что́ лежит на носилках. Было похоже на тело, накрытое черной простыней.

— Да, — сказал инспектор Харди, — это старая дама, царство ей небесное. Она умерла ночью.

